

† Оглавление †

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	85
Глава 10	95
Глава 11	104
Глава 12	113
Глава 13	123
Глава 14	133
Глава 15	143
Глава 16	156
Глава 17	168
Глава 18	182
Глава 19	195
Глава 20	207
Глава 21	220
Глава 22	232

Глава 23	.244
Глава 24	.254
Глава 25	.267
Глава 26	.275
Глава 27	.281
Глава 28	.290
Глава 29	.299
Глава 30	.308
Глава 31	.320
Глава 32	.329
Эпилог	.337
От авторов.	.347

— † Глава 1 † —

— Там тепло, — сказала мама, проносясь мимо с кружкой кофе в руке.

— Угу, — отозвалась Даша, застегивая сапог.

А то она первый год тут живет. Сейчас тепло и солнце сияет, а через пять минут — ливанет как из ведра. И даже дизлайк некому поставить за такое отношение к конечному потребителю.

— Не дуйся, пожалуйста! — сказала мама, вновь образовавшись в прихожей, уже без кружки, но со смартфоном, в котором быстро что-то набирала. — Это всего один раз.

— Угу, — повторила Даша. — Когда я так говорю, ты отвечаешь: «Дорогая моя, есть тонкая граница между понятиями “один” и “первый”. Ее очень легко незаметно переступить!»

Голоса у Даши и мамы были похожи, и когда Даша хотела, могла даже выдать себя за маму в телефонном разговоре. Она, конечно, нечасто так делала. Всего один раз. Нет, не «первый», точно — один! Просто нужно было соврать родителям одноклассницы Алины, будто та идет ночевать к ней, а не... А не туда, куда Алина в действительности собралась.

Мама, услышав одну из своих любимых присказок, произнесенных ее же голосом, оторвала взгляд от экрана и укоризненно уставилась на дочь.

— Даш, это ради нашего же блага. Я, заметь, не на курорт улетаю, а на работу.

Ну да. На курорт улетела какая-то мамина начальница, и на маму теперь свалилось в два раза больше работы, чем раньше. Но это бы еще ладно, к пустой квартире Даша давно привыкла. Хитрая начальница свалила на маму еще один довесок. И сейчас этот «дovesок», валяющийся у ног Даши, раскатисто хрюкнул так, что девочка вздрогнула.

— Господи, ну почему он так делает?!

— Не знаю... — рассеянно отозвалась мама, опять с головой погружаясь в смартфон. — Что-то у них там с дыхательными путями... кажется... Ай, опаздываю! — и убежала в комнату, одеваться.

Угу... «Мы загрузили немного работы тебе в смартфон, чтобы ты могла работать, собираясь на работу».

Даша набросила куртку, обмотала вокруг шеи шарф и нагнулась, чтобы прицепить поводок. Пес, сообразив, что пришло время прогулки, немедленно вскочил на короткие кривые лапы, издав очередной неповторимый звук.

— Дурак ты. — Даша пристегнула карабин поводка к кольцу на ошейнике. — И морда у тебя дурацкая.

Пес в ответ гавкнул, вновь заставив Дашу подпрыгнуть.

Когда мама сказала, что пару недель у них поживет французский бульдог, Даша не на шутку запаниковала. Со словом «бульдог» у нее были связаны вполне определенные ассоциации. Здоровенная псина с мо-

гучими челюстями и взглядом убийцы. А если ей не понравится, что у нее сменились хозяева? А если она решит сожрать этих фальшивых хозяев?!

Однако жизнь, как всегда, переиграла фантазию. От воображаемого Дашей чудовища у французского бульдога была только мрачная морда. Пес оказался мелким и, как с порога охарактеризовала его Даша, «стремным». Зато дружелюбия в нем было — хоть отбавляй. К Даше он привязался сразу же, первую ночь даже спал в ее комнате, храпя, как трактор.

На улице Даша заткнула уши новенькими «эйрподами» и, понадежнее перехватив поводок, направилась в сторону Реадовского парка.

И вправду тепло, даже без поправки на ранний час. Перейдя парковку, Даша расстегнула молнию на куртке. Весна наконец-то доползла до Смоленска. Долго в этом году ковыляла.

Гулять с собаками по бетонным дорожкам парка было запрещено — это Даша знала, хотя собак они с мамой никогда не держали. Большинство собаководов плевать хотели на запрет, однако Даше меньше всего хотелось напороться на стража порядка. Мало того, что приходится ни свет ни заря выгуливать это хрюкающее чудовище, так еще и штраф за него платить? Нет уж!

Даша прошла между двух уличных тренажеров и углубилась в лесок. Тропинка тянулась параллельно бетонной дорожке. Ну вот, уже лучше. Дальше, за курганом, есть специальная площадка для выгула со-

бак, если верить маме. Мама любит все «специальное», она из тех, кто на необитаемом острове с голоду помрет, потому что дичь и фрукты там без *специальных* целлофановых упаковок, и на них не указаны срок годности и способ приготовления.

— Выгуливайся тут, — велела Даша семенящему рядом «довеску» и замедлила шаги.

Настроение против воли поднималось. Весенний лес оживал, наполнился запахами природы, жизни. То тут, то там проглядывала зелень. Все труднее было злиться на мамину начальницу, которая не захотела сдать своего питомца в собачью гостиницу, на маму, которая взвалила на себя столько, что уже ни спать, ни есть не успевает, не говоря уж о том, чтобы выгулять это микрочудище.

Микрочудище скатилось с тропы в сторону и застыло. Ну наконец-то. Даша остановилась, рассеянно слушая атмосферные переливы электронной музыки.

Заметив краем глаза движение, Даша повернула голову, и сердце на миг замерло. С бетонной дорожки прямо к ней шел Артем Макаров. И улыбался.

Кровь прилила к лицу, Даша еще раз мысленно прокляла все на свете — за то, что толком даже не причесалась, не говоря уже о том, чтобы накраситься, и за дурацкого «мопса», которого она держит на поводке именно сейчас, когда судьба наконец-то посылает ей шанс.

Губы Артема шевельнулись. Даша, спохватившись, коснулась пальцами наушника, и музыка заглохла.

— А? — только и сказала она.

— Привет, говорю, — улыбнулся Артем. — Твоя зверюга?

— А... Ага, — кивнула Даша.

«Да соберись же ты! — мысленно заорала на себя. — Он подумает, что ты дура, которая знает только две буквы!»

— Привет, — выдала Даша свой максимум красноречия в сложившейся ситуации.

Она уже представляла, как Артем, скущаясь вздохнув, уйдет дарить свою любовь другой счастливце. Но Артем, кажется, вовсе не заметил конфуза. Он присел на корточки, положил ладонь на загровок микрочудища и принялся его тормозить.

— Хор-р-роший! Я б себе такого же взял. Давно он у тебя?

— П-пару дней, — запнувшись, ответила Даша.

Она уже позабыла, что микрочудище — чужое, но следующий вопрос Артема заставил вспомнить:

— Почем взяли?

— Э-э-э... — озадачилась Даша. — За... десять? — ляпнула она наобум.

Артем присвистнул:

— Да ладно? Бракованный, что ли? Как тебя звать, малыш? А, вот, вижу: Макс, — прочел он имя на ошейнике.

Микрочудище дружелюбно хрюкало, рычало и лизало Артему руки. «Хоть один приличный двуногий нашелся», — говорила его довольная физиономия.

— Нормальный он, — вступилась Даша за пса. — Там просто у знакомых ребенок. А у него — аллергия. И они...

«Господи, что я несу?!»

— Ясно. — Артем бегло взглянул на Дашу, и его взгляд показался ей заинтересованным.

Ну надо же, какое полезное микрочудище! Пожалуй, ему можно простить нелепый вид и даже оглушительный храп. Интересно, сколько такой на самом деле стоит? И сильно ли расстроится мамина начальница, если ей сказать, что Макс нечаянно попал под бульдозер и даже следов от него не осталось?..

Тем временем микрочудище, отдав долг приветствия Артему, вернулось к прерванным занятиям. Если бы ему вздумалось навалить сейчас кучу, Даша бы умерла со стыда. Однако пес усиленно тянул куда-то в гущу леса, издавая утробное ворчание.

— А ты что тут делаешь? — спросила Даша, стараясь отвлечь внимание Артема от микрочудища.

— Фотал, — коротко ответил он, как будто Даша, отойдя от собачьей темы, перешла некую запретную черту в разговоре.

— А-а-а... — Даша только сейчас заметила висевшую на плече Артема сумку с «зеркалкой». — Точно... Для проекта?

— Угу. Ну, и так. Вообще... — Артем встал, отряхнул руки и нахмурился, глядя на Макса. — Слушай, а куда он так рвется?

Этого Даша не знала, но рука от натянутого поводка уже начала болеть.

— Макс, фу! — прикрикнула она.

Макс окрик проигнорировал. По-прежнему тянул Дашу в лес.

— Постой. — Артем поднял руку. — Слышишь?

Даша прислушалась. За ворчанием и хрюканьем вредного микрочудища ей послышался какой-то писк. «Пи-пи-пи, пи-пи-пи», снова и снова. Даша вынула один наушник, и звук стал отчетливей.

— Игрушка какая-нибудь? — предположила она.

Брякнула — и тут же отругала себя. Теперь Артем уж точно решит, что она дура. Нужно было срочно что-то сказать, спросить, завязать настоящий разговор.

— А ты... — начала Даша.

Но тут микрочудище рванулось изо всех своих бульдожьих сил. Даша ойкнула и выпустила поводок.

— Стой! — крикнула она, но пес уже исчез в кустах.

— Засада! — рассмеялся Артем. — Пошли, поймем. Далеко не убежит, не волнуйся. Поводком зацепится.

Артем вошел в заросли первым, Даша последовала за ним. Может, конечно, пока Артема больше интересует пес, чем она, но это — пока. И даже такое ничтожное совместное приключение не может не сблизить.

Как только кусты закончились, Артем резко остановился, Даша едва не уткнулась лицом ему в спину. Микрочудище впереди знакомо хрюкнуло.

— Ты чего?

Даша встала рядом с Артемом, но прочувствовать этого прекрасного момента не успела. Артем не отвечал. Он стремительно побледнел. Даша посмотрела туда же, куда смотрел он.

Сердце второй раз за утро замерло, прежде чем припустить со всей силы, грохоча в висках, в ушах. Даже в глазах на мгновение потемнело.

Писк издавало устройство размером с полтора спичечных коробка, с маленьким жидкокристаллическим дисплеем. Устройство лежало в руке девушки, которая сидела, прислонившись спиной к дереву.

В ярко-желтом плаще, со светлыми волосами, рассыпавшимися по плечам. Под расстегнутым плащом виднелся свитер. Когда-то голубой — но об этом можно было лишь догадываться. Свитер был насквозь пропитан кровью. Красной, местами почти черной.

Микрочудище негромко, с достоинством гавкнуло, будто отмечая, что работа выполнена и неплохо бы получить за нее поощрение. Даша вцепилась в руку Артема, сама этого не заметив. Спихватилась, лишь ощутив движение — Артем расстегнул сумку.

— Что ты делаешь? — прошептала Даша.

Артем не отвечал. Кажется, Даша опять исчезла из его мира, где ненадолго появилась благодаря слюнявому псу.

— Ты с ума сошел? — Даша попятилась, поняв, что Артем собирается фотографировать труп.

Как бы парень ни старался скрыть волнение, руки у него дрожали.

— Я... сейчас, быстро, — пробормотал он, снимая крышку с объектива.

Крышка повисла на шнурке. Полыхнула вспышка. И в этот момент неподалеку что-то хрустнуло.

Похоже, одна и та же мысль одновременно пронеслась через головы Артема и Даши. Труп — это, конечно, неприятно до дрожи. Но возможность встретиться с тем, кто превратил в этот труп живого человека, неприятнее в тысячу раз.

— Это... просто ветка, — мгновенно побледнев, пробормотал Артем.

Кого убеждал, себя или Дашу, непонятно, но слушать дальше она не стала. Если до этого было просто страшно, то сейчас накрыло паническим, нестерпи-

мым ужасом. Показалось, что из-за деревьев на нее смотрят глаза убийцы. Смотрят спокойно, с уверенностью в том, что жертве не уйти.

Даша завопила во все горло, развернулась и побежала обратно, к дорожке. Туда, где люди, цивилизация, где нет и не может быть ничего настолько страшного! Она рвалась сквозь кусты, не обращая внимания на ветви, хлещущие по лицу, на колючки, цепляющие новую куртку. Артем напирал сзади. Оставаться один на один с убитой женщиной он тоже не захотел.

Выскочив на дорожку, Даша оступилась на бордюре. Упала, рассадив коленку, но боли пока не чувствовала. Огляделась по сторонам. Увидела резво удаляющегося бегуна в спортивном костюме. С другой стороны к Даше неспешно приближались дедушка с палкой и полная женщина с таксой на поводке. Люди. Цивилизация... Уф-ф. Страх если и не отпустил до конца, то по крайней мере позволил вернуться к критической оценке действительности и дару речи.

«Микрочудище», — вспомнила Даша. И заорала:
— Макс!

Чуда не свершилось. Пес не прибежал, радостно хрюкая. Он остался там, где ему было интереснее. Даша не была ему хозяйкой, и реагировать на ее призывы он не считал нужным.

Даша вскочила на ноги. Мимо нее промелькнул Артем. Пронесся сломя голову — ему-то не нужно было думать о чужих собаках.

— Подожди! — выкрикнула Даша. — Я должна...

Она должна была отыскать Макса, за которого мама отвечала головой. Но не могла же вернуться на то место? Туда, где под деревом сидела женщи-

на в залитом кровью свитере, а неподалеку хрустнула ветка? От одной только мысли о том, что придется это сделать, Дашу накрыло прежним ужасом.

Она смотрела, как Артем приближается к выходу из парка. Он даже не оглянулся. Глаза Даши наполнились слезами, горло сдавило.

«Трус и предатель!» — хотела крикнуть она, но не сумела. Разревелась.

— Эй! Это ты кричала? Случилось чего?

Даша вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял дедушка. Тот самый, с палкой. Не ее родной, конечно, — просто старик, однако про себя Даша привыкла называть его так. Имени «дедушки» она не знала, но встречала частенько. Он попадался ей по дороге в школу, из школы, иногда даже вечерами. Постоянно бродил по округе, несмотря на хромоту и сутулость.

— Ушиблась? — спросил дедушка.

— У меня собака убежала, — пожаловалась Даша. — И... и еще там женщина. Мертвая.

Она сумела только посмотреть в ту сторону. Показать рукой — это было уже невыполнимой задачей.

— Мертвая? — нахмурившись, переспросил дедушка. Оглядел Дашу с ног до головы — ее разбитую коленку, зацепки на куртке и зарезанное, исцарапанное ветками лицо.

— Угу.

Дедушка пожевал сухими губами, его бесцветные глаза смотрели в мрачные заросли. Даша замерла, ожидая вердикта. Дедушка был взрослым, а значит, он по определению должен был знать, что делать.

— Ну, вызывай милицию, — вздохнул дедушка. Испуганным он не выглядел — как будто на него каждый

день из кустов выскакивали девятиклассницы с рассказами о мертвых женщинах.

Как ни странно, этот простой совет помог успокоиться. Ведь верно. Простые действия. Достать телефон из кармана — раз. Разблокировать экран — два. Набрать номер...

Но как только к Даше обратилась живая — не робот — женщина-диспетчер, у нее вновь случился паралич речевого аппарата. Ничего, кроме «а» и «я», выдавить не получалось.

Дедушка решительно протянул руку и забрал у Даши смартфон.

— Да! — каркнул он в трубку. — Слушай, значит. Реадровский парк, тут, почти в середине аллеи, труп девочка нашла. Кто говорит? Я говорю. Девятайкин Олег Викторович. Ждем.

— А школа? — пробормотала Даша, когда Олег Викторович вернул ей смартфон.

Дедушка посмотрел с удивлением. Покачал головой:

— Чудное вы поколение... Я б в твои годы на голове стоял от радости, что можно школу прогулять.

Даша негромко рассмеялась — хотя ей было совсем не смешно. И подумала: «У меня, кажется, истерика».

Смех оборвался, как только со стороны леса слышался шорох. Даша уставилась на трясущиеся ветки кустов широко раскрытыми глазами. Вцепилась обеими руками в рукав Олега Викторовича. Она бы, наверное, снова завопила как резаная, но в следующую секунду из кустов выбрался Макс.

— Ну вот, — ободряюще сказал Олег Викторович. — Одной бедой меньше, да?

Микрочудище потрусило к Даше, хрюкая и облизываясь. Облегчение от того, что из кустов вышел всего лишь пес, сменилось новой страшной мыслью.

«Почему он так облизывается? — подумала Даша. — И в чем это у него морда перепачкана?»

Мысль даже оформиться как следует не успела. Желудок свело страшной судорогой. Даша согнулась пополам, и ее вырвало прямо на асфальт, под ноги Олегу Викторовичу.

«Хорошо, что Артем не видит», — глупо промелькнуло в голове.

• • •

Он ждал.

Притаившись за деревом, сам такой же неподвижный, серый и мертвый, как оно. Только вот дерево скоро оживет, выпустит зеленую листву и потянется к солнцу. А он останется мертвым изнутри.

Много лет прошло с тех пор, как он умер. Много лет потребовалось ему, чтобы с этим смириться, и лишь тогда он получил возможность вернуться. О да, он умел ждать.

Девушка, сидевшая возле дерева в паре десятков метров от него, тоже умела ждать — он научил ее этому. Одним движением. Как будто и не было всех этих лет: руки вспомнили, что нужно делать, и все получилось безукоризненно.

— Безупречно, — шепнул он, когда сработал будильник.

Пронзительный писк далеко разносился по тихому и сонному утреннему парку. Пальцы сцепились

в жесткую кору дерева, кровь закипела в жилах, как когда-то. Он стиснул зубы и на секунду прикрыл глаза.

«Уйми свой щенячий восторг. Мы здесь не за этим».

Сердце нехотя подчинилось, его ритм успокоился, стал почти неосязаемым. Вот так, хорошо. Отлично.

Первой из кустов выскочила собака, если можно так назвать этого уродливого карлика. Она остановилась рядом с девушкой и призывно тявкнула, подзывая хозяев.

Чаще всего так и бывало — тела находили те, кто выгуливал собак поутру. И раньше он всякий раз боялся, не учует ли его пес, не кинется ли с лаем в глубь леса. Но каждый раз обходилось. Парк будто делал его своей частью, хранил его в своих тенях.

Сейчас нельзя на это рассчитывать. Нельзя больше приходить сюда и смотреть. Слишком многое поставлено на карту, слишком многое нужно успеть, и глупо ставить все под удар ради одного лишь удовольствия лицезреть ужас на лицах людей.

Их было двое. Дети совсем: пацан и девчонка. Замерли, как оглушенные, и раскрыли рты.

Он грустно улыбнулся. На месте недавнего восторга образовалась зияющая дыра, переполненная пустотой. За всем — пустота, и все — пустота. Нужно было оказаться здесь сегодня, чтобы окончательно это понять.

Зрение за прошедшие годы не утратило остроты, и он видел все в мельчайших деталях, видел даже «затычки» в ушах девчонки. Отгородилась, от-